

Нисселович Леопольд Николаевич

**О биржах, биржевых
установлениях и мерах
ограничения биржевой игры**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Л47

Л47 **Леопольд Николаевич Н.**
О биржах, биржевых установлениях и мерах ограничения биржевой игры /
Нисселович Леопольд Николаевич – М.: Книга по Требованию, 2022. –
213 с.

ISBN 978-5-519-99879-6

ISBN 978-5-519-99879-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

профессора Трейчке о необходимости обложить налогами ба-
рыши, получаемые отъ биржевой игры; разбираются пренія,
происходившія на одномъ изъ Эйзенахскихъ конгрессовъ, мнѣ-
нія нѣкоторыхъ публицистовъ, вмѣстѣ съ которыми авторъ не
находитъ какихъ-либо надежныхъ мѣръ для ограниченія бир-
жевой игры.

Принимая во вниманіе громаднѣйшій трудъ автора, посиль-
ную критику множества мнѣній разныхъ писателей, весьма
дѣльную разработку нѣкоторыхъ главъ, факультетъ полагалъ
бы справедливымъ удостоить автора этой диссертациіи „*Золо-
той медали*“.

ВВЕДЕНІЕ.

Биржа, какъ увидимъ впоследствии, существуетъ уже съ незапамятныхъ временъ; несмотря на то биржевой механизмъ представляетъ собою область, съ которою большая часть публики до настоящаго времени весьма мало знакома; мало того, даже въ средѣ самихъ биржевыхъ спекулянтовъ найдется не мало такихъ, которые имѣютъ довольно смутное понятіе обо всемъ томъ, что происходитъ на биржѣ. Равнымъ образомъ само законодательство до послѣдняго времени мало интересовалось вопросомъ о биржахъ. Въ прежнія времена правительства ограничивались регламентаціей биржевой спекуляціи, то стѣсняя, то совершенно запрещаая послѣднюю, и отчасти маклерской дѣятельности. Еще менѣе обращала вниманія на биржу литература. Причины такого явленія заключаются въ слѣдующемъ: Извѣстно, что весьма долго правительства преслѣдовали исключительно фискальныя цѣли. Биржа не принадлежала къ доходнымъ статьямъ государства, т. е. не представляла собою „*regалии*“, слѣдовательно правительствамъ и не зачѣмъ было заботиться о ея судьбѣ. По той же причинѣ объ ней умалчиваетъ фискальная или камеральная наука.

Далѣе, роль, разыгрываемая биржею въ частно-правовой жизни, также не была значительна. Биржа, главнымъ образомъ, обязана своимъ происхожденіемъ *потребности тор-*

гующаго класси въ свиданіяхъ между собою. Но этой односторонней задачей исчерпывалась вся ея дѣятельность: она доставляла торговцамъ возможность полученія свѣдѣній о цѣнахъ на товары—и только. Но кто-же были эти торговцы? Мелкій, угнетенный торговый людъ! По понятіямъ тогдашняго времени одно занятіе торговлей уже считалось довольно позорнымъ. Вотъ почему и гражданское право не обращало вниманія на биржу. Точно также ученіе о государственномъ хозяйствѣ (Staatswirthschaftslehre) не касалось биржи, такъ какъ послѣдняя не принимала никакого прямого участія въ государственномъ хозяйствѣ. Наконецъ, полиція первоначально позаботилась объ учрежденіи биржъ повсемѣстно, и о созданіи „торговцевъ“ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ биржи существовали издавна; но она скоро должна была придти къ убѣжденію въ невозможности достиженія желанной цѣли: гдѣ нѣтъ „торговцевъ“, тамъ нѣтъ нужды и въ учрежденіи биржъ («(Bosse) Allgemeine Encyclopaedie von Ersch und Grubser. Artikel «Börse»).

Таково было положеніе биржи въ теченіи долгаго времени, пока дѣятельность ея держалась въ узкихъ рамкахъ товарныхъ сдѣлокъ. Но биржѣ предетояла другая будущность въ государствѣ новаго образца (Moderner-Staat). Въ самомъ дѣлѣ, переворотъ, происходившій во всемъ государственномъ строѣ Европы въ повѣйшее время, выдвинулъ на первый планъ, между прочимъ, и биржу, но не ту мелкокупеческую,—а нѣчто другое! Потребности государства новаго образца увеличивались почти ежеминутно; съ одной стороны прежніе доходы государства оказались далеко недостаточными на покрытіе его расходовъ, а съ другой стороны возникновеніе новыхъ потребностей вывало необходимость созидать но-

вые капиталы и поощрять къ дѣятельности новыя производительныя силы. Всѣ эти моменты вмѣстѣ создали новый „товаръ“ — бумажныя цѣнности (государственные фонды — *les effets publics* и акціи частныхъ предпріятій — *les effets prives*), и вмѣстѣ съ тѣмъ новыхъ торговцевъ, которые стали играть болѣе выдающуюся роль. Созданныя вновь цѣнности вмѣстѣ съ владѣльцами таловыхъ должны были войти въ составъ биржи; и вотъ съ тѣхъ поръ послѣдняя принимаетъ новый обликъ. Прежняя товарная биржа (*la Bourse de marchandise*) мало по малу отодвигается на второй планъ, а на первый выступаетъ фондовая биржа (*la Bourse des effets publics*). Въ своемъ мѣстѣ постараемся прослѣдить постепенное историческое развитіе той и другой, здѣсь же ограничимся указаніемъ на одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ фактовъ въ исторіи новѣйшаго времени, который, между прочимъ, обнаружилъ значеніе новой биржи самымъ рельефнымъ образомъ. Мы здѣсь говоримъ о великой французской революціи 1789 г. Послѣдняя, какъ извѣстно, выдвинула новую живую силу въ государственномъ строѣ, силу, основанную на чисто матеріальной почвѣ, — на *денегахъ*, получившую огромную власть въ новомъ государствѣ. *Третье сословіе*, извѣстное подъ именемъ „*буржуа*“, стало однимъ изъ важнѣйшихъ элементовъ во всемъ государственномъ строѣ, и вмѣстѣ съ нимъ обнаружилось громадное и многостороннее значеніе биржи.

Въ настоящее время биржа несомнѣнно составляетъ центръ, къ которому тяготеетъ вся человѣческая дѣятельность. Скажемъ нѣсколько словъ о значеніи биржи въ народной жизни въ отношеніяхъ экономическомъ, политическомъ и нравственномъ.

Съ экономической точки зрѣнія роль биржи двоякая. Прежде всего, биржа представляетъ собою *мѣсто острѣчи спроса и предложенія*, двухъ могучихъ факторовъ для движенія цѣнъ. Важность этого обстоятельства для успѣшнаго развитія народнаго хозяйства лучше всего выяснится, если прослѣдить процессъ производства цѣнностей, съ одной стороны, и накопленія капиталовъ, съ другой.

Въ основу нашего изслѣдованія возьмемъ страну, въ которой народонаселеніе можетъ удовлетворить въ данный періодъ времени всѣмъ своимъ потребностямъ, посредствомъ существующихъ отраслей производства. Между тѣмъ являются новыя открытія въ техническомъ мірѣ, изобрѣтаются машины, приводимыя въ дѣйствіе при помощи стихійныхъ силъ, замѣняющихъ работу сотни тысячъ людей. Вслѣдствіе этого является возможность не только увеличить производство и ежегодные доходы сверхъ существующихъ потребностей, но и выигрываются новыя рабочія силы для дальнѣйшаго расширенія производства. Это потому, что, съ одной стороны, увеличеніемъ средствъ производства, дающихъ, сверхъ доходовъ, необходимыхъ на покрытіе существующихъ потребностей народа, нѣкоторый излишекъ, накаплиются свободныя капиталы, ищущіе помѣщенія, съ другой стороны, сотни тысячъ рабочихъ силъ, замѣняемыхъ машинами, вынуждены искать новыхъ занятій. Но такъ-какъ въ данной странѣ народонаселеніе достигло полнаго удовлетворенія своихъ потребностей помощью производства, существовавшаго до изобрѣтенія машинъ, то излишекъ производимыхъ предметовъ потребленія будетъ нуждаться въ сбытѣ. Вслѣдствіе этого производительная дѣятельность вынуждена возбуждать въ потребителяхъ страсть къ новымъ потребностямъ двоякимъ путемъ: либо оно

поощряетъ потребителей къ покушѣ производствомъ или созиданіемъ совершенно *новыхъ* продуктовъ, либо поощряетъ самое потребленіе производствомъ *болѣе дешевыхъ* продуктовъ. Для производства такихъ совершенно новыхъ, лучшихъ и болѣе дешевыхъ предметовъ потребленія, необходимо превратить часть оборотнаго капитала (Umlaufs-Capital) въ стоячій (stehendes). Уже одно это превращеніе увеличиваетъ производительную силу страны. И вотъ въ странахъ, гдѣ стоячій капиталъ и предметы потребленія увеличиваются пропорціонально и мало по малу, далѣе, гдѣ улучшение образа жизни, увеличеніе тѣлесныхъ и умственныхъ цѣнностей идутъ рука объ руку съ накапливающимися остатками капиталовъ, сбереженныхъ изъ ежегодныхъ доходовъ, — въ такихъ странахъ развитіе народнаго хозяйства можно назвать вполне успешнымъ, такой странѣ предстоитъ блестящая будущность въ народной экономіи. Однако, найти такую пропорціональность въ народной экономіи почти невозможно, потому что каждый индивидъ въ отдѣльности не имѣетъ возможности получить свѣдѣній ни о состояніи производства во всемъ его объемѣ, ни о свободныхъ капиталахъ страны, чтобы сообразовать свою личную производительную дѣятельность съ этими данными. Если, поэтому, какая нибудь отрасль производства, подъ вліяніемъ моды, вкуса, дешевизны и т. д., даетъ значительные барыши, то торговцы-спекулянты, уже изъ одного желанія разбогатѣть, весьма охотно бросаются на этотъ предметъ и доводятъ свою спекуляцію до такихъ размѣровъ, что въ концѣ концовъ предложеніе далеко превышаетъ спросъ. Нѣсколько времени, можетъ быть, торговцамъ-спекулянтамъ удастся искусственно поддерживать спросъ, но наконецъ обнаруживается дѣйствительное положеніе дѣлъ, и что-же выхо-

дять? выходитъ то, что производители, будучи введены въ заблужденіе спекулятивною дѣятельностію торговцевъ, и думая, что спросъ еще великъ, продолжаютъ производство этихъ предметовъ, можетъ быть, еще въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ прежде, и въ концѣ концовъ оказывается, что теряютъ только массу капиталовъ, такъ какъ множество продуктовъ отъ положенія въ болѣе или менѣе продолжительное время подвергаются порчѣ. Эта потеря для народнаго хозяйства ничѣмъ непознаградима. Мало того, она очень часто можетъ имѣть весьма серьезныя послѣдствія, ибо потеря производителей на какой-нибудь предметъ потребленія отражается на производителяхъ другихъ предметовъ, а убытки производителей, въ свою очередь, падаютъ на потребителей, которые, за немногими исключеніями, также производители. Такимъ образомъ подъ конецъ является застой въ самомъ производствѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ застой во всемъ торговомъ мірѣ, и на горизонтѣ являются первые признаки приближающагося кризиса. Да, если бы возможно было вести производство каждаго предмета потребленія такимъ образомъ, какъ при фабрикаціи часовъ, гдѣ отдѣльныя отрасли работы раздѣлены такъ, что на каждую тысячу футляровъ готовится соответствующее количество пружинъ, циферблатовъ и т. д. то конечно не могло бы быть излишка въ производствѣ. (Ueberproduction) и никогда не могъ бы являться кризисъ. Но такой систематическій порядокъ вещей въ экономической дѣятельности невысмыслимъ, потому что здѣсь миллионы людей оперируютъ по собственному уму и соображенію, а также по обстоятельствамъ своего положенія. Всегда и вездѣ встрѣчается въ большей или меньшей степени накопленіе однихъ предметовъ потребленія рядомъ съ недостаткомъ запаса

другихъ. Но чѣмъ больше запасъ не соответствуетъ спросу, тѣмъ болѣе цѣны поднимаются или падаютъ ненормальнымъ образомъ, и тѣмъ ближе необыкновенное потрясеніе въ обращеніи, вызывающее опасность торговаго и производственнаго кризиса.

Изъ сказаннаго достаточно ясно, какую важность имѣетъ для правильнаго развитія народнаго хозяйства надлежащее равновѣсіе между спросомъ и предложеніемъ. Выполненіе этой задачи и принимаетъ на себя биржа.

Во 2) биржа служитъ посредничествомъ для внутренняго и международнаго кредита. На биржу, съ одной стороны, стекаются всѣ свободные капиталы, сбереженные отъ потребленія, съцѣлю, найти здѣсь либо временное, либо постоянное помѣщеніе; съ другой стороны на биржѣ ищутъ удовлетворенія всѣ нуждающіеся въ капиталахъ. Поэтому образованіе капитала для предпріятія зависитъ главнымъ образомъ отъ биржевой дѣятельности, а слѣдовательно и осуществленіе самаго предпріятія. Привлеченіе капитала на то или другое предпріятіе, кромѣ того, что оно зависитъ отъ свойства самого предпріятія, большаго или меньшаго риска, сопряженнаго съ нимъ, большей или меньшей доходности, — находится въ прямой зависимости отъ возможности производить операціи тѣми знаками, которые выпускаются для осуществленія предпріятій.

Но какъ ни велико значеніе биржи въ экономическомъ отношеніи, однако это сознается весьма немногими; роль же биржи въ политикѣ сознается обществомъ и правительствомъ и признается ими фактомъ. Дѣйствительно биржи являются въ новѣйшее время полярной звѣздой на политическомъ горизонтѣ. Она служитъ лучшимъ судилищемъ, цѣнителемъ всѣхъ правительственныхъ мѣръ; такъ, въ знаменитую эпоху На-

полеона I-го, когда все журналы и газеты замолкли, народные собранія исчезли, общественное мнѣніе было задавлено подъ гнетомъ префектовъ и полицейскихъ агентовъ, однако оно довольно ясно высказывалось на Парижской биржѣ. Справедливо замѣчаетъ г. Безобразовъ (Биржевая спекуляція), что съ давнихъ поръ купцы и банкиры сдѣлались неслучайными членами всехъ конференцій, при сужденіи о важнѣйшихъ дѣлахъ внутренней и внешней политики Европы; самыя колоссальныя предпріятія разлагаются на акціи и продаются на биржѣ. Каждое дѣло, сколько нибудь сопріясающееся съ матеріальными интересами государства, должно, прежде своего осуществленія, быть оцѣнено на биржѣ и тамъ упасть, какое можетъ оно занять мѣсто посреди дѣлъ, уже совершающихся. Такимъ образомъ, биржа сдѣлалась на Западѣ политическою силою, и сдѣлалась ею уже съ начала XIX столѣтія“.

Наконецъ, биржевая дѣятельность имѣетъ непосредственное вліяніе на развитіе нравственной жизни націи? Съ тѣхъ поръ какъ горизонтъ биржевыхъ операцій расширился, въ публикѣ обнаруживаются иногда такіа плачевныя явленія, о которыхъ прежде помину не было. Начиная съ тюльпананія въ Голландіи въ началѣ XVII-го столѣтія (1634 г.), когда цѣны на тюльпанныя луковицы поднимались, благодаря биржевой спекуляціи, до неслыханной высоты (въ 1637 г. 120 луковиць продавались въ пользу сиротскаго дома въ Алькмарѣ за 90,000 фл. (Wirth. Gesch. d. Handelskrisen стр. 7), и кончая плантажами Америки, почти всякій предметъ потребления разъ въ теченіи своего существованія попалъ въ сѣть спекуляціи. Первая бѣшеная спекуляція кредитными бумагами произошла во Франціи, благо-